Штурмина Ольга Сергеевна, к.э.н.,
Ульяновский государственный технический университет
Shturmina Olga Sergeyevna,
Candidate of Economic Sciences,
Ulyanovsk State Technical University

Кобызева Елизавета Евгеньевна, студент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Kobyzeva Elizaveta Yevgenyevna, Student,
Kazan (Volga Region) Federal University

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ УКРЕПЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ И НЕЙТРАЛИЗАЦИИ СИСТЕМНЫХ РИСКОВ
STRATEGIC DIRECTIONS FOR STRENGTHENING THE SECURITY OF THE BANKING SYSTEMAND NEUTRALIZING SYSTEMIC RISKS

Аннотация. На примере системно значимой кредитной организации (СЗКО) ПАО «Сбербанк России» наиболее репрезентативно и полно раскрываются механизмы абсорбирования внешних шоков, адаптации к новым макроэкономическим реалиям и защиты национальных экономических интересов.

Abstract. Using the example of a systemically important credit institution (SICI) PJSC Sberbank of Russia, the mechanisms for absorbing external shocks, adapting to new macroeconomic realities, and protecting national economic interests are most representative and fully revealed.

Ключевые слова: Системно значимые кредитные организации, нейтрализация банковских рисков, макропруденциальное регулирование.

Keywords: Systemically important credit institutions, neutralization of banking risks, macroprudential regulation.

В современных геополитических и макроэкономических условиях концепция национального суверенитета неразрывно связана с понятием экономической независимости, фундаментальной основой которой выступает стабильность крупнейших финансовых институтов. В условиях перманентной турбулентности, беспрецедентного санкционного давления, ограничения доступа к международным рынкам капитала и отключения от глобальных систем передачи финансовой информации обеспечение экономической безопасности банковского сектора приобретает статус приоритетной задачи государственной политики. Банковская система выступает кровеносной артерией национальной экономики, обеспечивая бесперебойность расчетов, трансформацию сбережений населения в инвестиции и поддержку как корпоративного сектора, так и государственных программ развития. Любые системные сбои в функционировании кредитных организаций способны спровоцировать эффект домино, ведущий к параличу реального сектора экономики и социальной дестабилизации.

Особая роль в архитектуре финансового суверенитета отводится системно значимым кредитным организациям (СЗКО), на долю которых приходится подавляющая часть активов, кредитных портфелей и депозитов физических лиц в стране. Безусловным флагманом российской финансовой системы является публичное акционерное общество «Сбербанк России» (ПАО Сбербанк). На примере этого транснационального института наиболее репрезентативно и полно раскрываются механизмы абсорбирования внешних шоков, адаптации к новым макроэкономическим реалиям и защиты национальных экономических

интересов. Роль ПАО Сбербанк выходит далеко за рамки традиционного финансового посредничества: банк выполняет функции ключевого провайдера ликвидности, технологического локомотива всеобщей цифровизации, оператора критической информационной инфраструктуры и одного из основных источников пополнения государственного бюджета через механизмы масштабных дивидендных выплат.

Наступление беспрецедентной геополитической реальности диктует жизненную необходимость радикальной трансформации самой парадигмы банковской экономической безопасности: от точечной защиты локальных уязвимостей периметра к полномасштабному построению автономной, суверенной финансовой архитектуры. Отключение российских банков от системы международных расчетов SWIFT и полная блокировка транзакций в долларах США и евро потребовали немедленной стратегической перестройки операционной модели.

Первым и наиболее эффективным направлением нейтрализации этих геополитических рисков выступает форсированная, масштабная дедолларизация баланса и перевод внешнеторговых расчетов в национальные валюты. В ответ на санкции ПАО Сбербанк активно и успешно развивает независимую инфраструктуру прямых корреспондентских счетов с банками из дружественных государств Глобального Юга и Азии, полностью исключая из цепочки платежей западные клиринговые центры. Прямая интеграция систем с китайской глобальной платформой банковских переводов CIPS (Cross-Border Interbank Payment System), а также кратное расширение использования суверенного российского аналога – Системы передачи финансовых сообщений (СПФС) Банка России – позволили в кратчайшие сроки восстановить бесперебойность экспортно-импортных расчетов для корпоративных клиентов. В структуре транзакций корпоративного сегмента B2B доля юаня, рупии и рубля приобрела абсолютный доминирующий характер, что свело на нет токсичный риск вторичных санкций [2].

Вторым, не менее значимым стратегическим направлением является достижение стопроцентного технологического суверенитета в ИТ-архитектуре. На протяжении десятилетий банковский сектор России находился в критической зависимости от импортного проприетарного программного обеспечения, систем управления базами данных и серверного оборудования (СУБД Oracle, системы виртуализации VMware, сетевое «железо» Cisco). ПАО Сбербанк, предвосхищая материализацию данных рисков, еще за несколько лет до кризиса инициировал масштабную разработку собственной независимой технологической платформы (Platform V). Этот стратегический шаг позволил банку не только избежать операционного коллапса при отзыве лицензий западными вендорами, но и начать успешную коммерциализацию своих ИТ-решений. Одномоментный, бесшовный перевод более чем 87,6 миллионов ежемесячных пользователей приложения «СберБанк Онлайн» на суверенные облачные центры обработки данных стал мировым эталоном обеспечения операционной устойчивости. Заблаговременная замена аннулированных иностранных SSL-сертификатов безопасности на сертификаты отечественных удостоверяющих центров ликвидировала экзистенциальную угрозу односторонней блокировки онлайн-банкинга.

Безопасность отдельного коммерческого банка, даже имеющего гигантские масштабы Сбербанка, принципиально невозможна без грамотного, проактивного регулирования со стороны мегарегулятора. Банк России в последние годы радикально усовершенствовал механизм макропруденциального регулирования, сместив стратегический фокус с реактивной ликвидации последствий наступивших кризисов на их превентивное, математически выверенное купирование.

Ключевым инструментом защиты всего розничного сегмента кредитования стало внедрение механизма макропруденциальных лимитов (МПЛ). Эти лимиты напрямую, в жесткой директивной форме ограничивают максимально допустимую долю

высокорискованных ссуд в портфелях банков и микрофинансовых организаций. Как убедительно показывают актуальные данные рынка, последовательное и планомерное ужесточение МПЛ привело к радикальному оздоровлению структуры кредитных выдач. В результате этих мер доля займов, выданных закредитованным заемщикам с показателем долговой нагрузки (ПДН) от 50% до 80%, стремительно снизилась до 11%, а доля наиболее токсичных кредитов с ПДН свыше 80% упала до критически малых 3%[1].

Для ПАО Сбербанк, столкнувшегося с ростом абсолютного значения проблемных долгов NPL до 1635 млрд руб. в 2025 году, данные макропруденциальные ограничения играют роль важнейшего внешнего предохранителя. Они не позволяют менеджменту, в потенциальной погоне за высокой доходностью розничного бизнеса (объем которого достиг 3 785 млрд руб. только в сегменте потребкредитования), безрассудно ухудшать стандарты оценки заемщиков [1].

Кроме того, Банк России активно применяет инструмент антициклических капитальных надбавок. В периоды бурного экономического роста и агрессивного кредитного экспансионизма регулятор жестко обязывает банки формировать дополнительный буфер капитала, который может быть оперативно распущен в момент наступления шока. Установление заградительных, повышенных коэффициентов риска по ничем не обеспеченным розничным ссудам делает их выдачу экономически невыгодной (поглощающей слишком много капитала Н1.0). Тем самым Банк России филигранно перенаправляет денежные потоки, формируя стимулы к кредитованию реального сектора экономики, долгосрочных проектов технологического импортозамещения и приоритетных программ льготной государственной ипотеки.

В условиях развития цифровой экономики третьей декады XXI века экономическая безопасность государства и банковского сектора неразрывно, органично связана с технологическим и цифровым суверенитетом. Внедрение третьей формы денег – Цифрового рубля (ЦР) – представляет собой важнейшую стратегическую макроэкономическую инновацию, способную кардинально трансформировать весь платежный ландшафт. ПАО Сбербанк, обладая мощнейшим ИТ-потенциалом, выступает одним из ключевых интеграционных узлов в сложной архитектуре пилотирования и полномасштабного внедрения платформы ЦР [2].

Внедрение Цифрового рубля обеспечивает высочайший, бескомпромиссный уровень экономической безопасности государства за счет ряда революционных факторов:

1. Абсолютная независимость от внешней инфраструктуры: Все транзакции с ЦР осуществляются исключительно на криптографически защищенной платформе Банка России, что делает их технически полностью неуязвимыми для любых внешних санкций, блокировок со стороны международных платежных систем (Visa, MasterCard) или отключения транснациональных клиринговых шлюзов.
2. Радикальное снижение транзакционных издержек: Исключение длинной цепочки банков-посредников и эквайринговых комиссий существенно удешевляет расчеты для малого бизнеса, крупных корпораций и населения, повышая общую рентабельность национальной экономики.
3. Смарт-контракты и программируемость целевого расходования: Инновационная технология распределенных реестров (блокчейн) позволяет «окрашивать» или «маркировать» цифровые рубли. Это полностью, на уровне алгоритмов исключает риск нецелевого расходования выделяемых государственных субсидий, средств гособоронзаказа, материнского капитала или ипотечного финансирования. Данный функционал критически важен для антикоррупционной безопасности и эффективности госрасходов [2].

Параллельно с развитием платежных инноваций, центральным, самым масштабным фронтом борьбы за финансовую стабильность становится сфера кибербезопасности.

Экспоненциальный рост трансграничных атак с применением методов продвинутой социальной инженерии, фишинга и использования технологий дипфейков представляет колоссальную угрозу хищения средств. Экономическая безопасность ПАО Сбербанк прочно опирается на широкомасштабное внедрение тяжелых систем искусственного интеллекта (AI) и нейросетевого машинного обучения (ML) в сфере антифрода. Интеллектуальные скоринговые модели и технологии графового анализа позволяют выявлять аномальные транзакционные паттерны в режиме реального времени, автоматически блокируя подозрительные переводы за доли секунды до фактического момента списания средств. Создание единых, интегрированных антифрод-платформ (предполагающих мгновенный обмен данными о счетах-дропперах и мошеннических узлах между Центральным банком РФ, Министерством внутренних дел, ведущими телеком-операторами и Сбербанком) формирует непробиваемый периметр защиты финансовых активов и национальных экономических интересов.

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд выводов.

Во-первых, финансовая устойчивость системообразующих кредитных организаций окончательно перестала быть исключительно корпоративной или узковедомственной задачей топ-менеджмента, трансформировавшись в краеугольный камень национального суверенитета.

Во-вторых, эмпирический анализ финансовых результатов и пруденциальной отчетности ПАО Сбербанк за период 2023–2025 гг. убедительно продемонстрировал экстраординарный уровень адаптивности этого института к макроэкономическим шокам.

В-третьих, стратегическое укрепление экономической безопасности банковского сектора требует неукоснительного продолжения выбранного курса на полную технологическую автаркию и развитие независимой суверенной финансовой инфраструктуры. Интеграция инновационной платформы Цифрового рубля, ускоренная замена иностранного проприетарного софта на отечественные решения (такие как Platform V) и использование возможностей искусственного интеллекта для киберзащиты образуют железобетонный фундамент защиты национальных интересов. Совершенствование макропруденциального регулирования со стороны Банка России, ограничивающее системные риски потребительского кредитования посредством внедрения жестких макропруденциальных лимитов, в тесной синергии с операционной эффективностью ПАО Сбербанк формируют сверхнадежный щит для российской экономики, гарантирующий ее независимость, устойчивость и стабильное развитие в долгосрочной исторической перспективе.

Список литературы:

1. Сбербанк (SBER) – финансовый анализ 2025 – ReportX, дата последнего обращения: мая 27, 2026, https://www.reportx.ru/companies/sber

2. Тенденции на рынке МФО за 2024 год | Банк России, дата последнего обращения: мая 27, 2026, http://bulldog.bankodrom.ru/analytics/ microfinance/mfo/ mmt_2024_4/.